

— Тот мальчик, скорее всего, не умер и вернулся в город. Быстро сообщите Владыке Демонов!

— Обыскать весь город!

Матушка Ядовитый Скорпион с блеском в глазах бесшумно последовала за молодым господином Яо. Она почувствовала, что с этим парнем что-то не так. Слишком уж вовремя он появился у ворот дома семьи Чэнь, чтобы разоблачить это дело. Его намерения были явно зловещими.

В этот момент Чэнь Хэ, который собирался войти в ресторан вместе со своим старшим братом, внезапно остановился, уставившись на мужчину, проезжающего мимо верхом в сопровождении слуг. Тот тоже заметил красивого юношу на улице и с удивлением посмотрел в его сторону.

Когда их взгляды встретились, оба вздрогнули.

Чэнь Хэ лишь почувствовал что-то знакомое, но в душе мужчины уже бушевал ураган, словно небо и земля рушились.

Как он мог забыть лицо своего двоюродного брата, который погубил всю его семью!

Той глубокой ночью во дворе дома семьи Чэнь повсюду лежали трупы, даже птица в клетке на веранде была мертва.

Чэнь Шу в ужасе побежал в задний двор, чтобы спрятаться в дровяном сарае, но внезапно почувствовал острую боль в спине и упал на землю. Он услышал, как кто-то разговаривает.

— Мы убили так много, но так и не нашли. Ты уверен, что он здесь?

— Не может быть ошибки, он точно здесь...

Едва эти слова прозвучали, вдалеке раздался громкий крик:

— Нашли, это тот идиот!

Лежащий на земле человек с трудом открыл глаза, залитые кровью. В пруду внезапно появилось яркое пламя, и последнее, что почувствовал Чэнь Шу, был невыносимый жар. Огненное море поглотило его, и он сгорел заживо, не успев истечь кровью.

Чэнь Шу не смог издать ни звука. В ужасе он сел, обнаружив, что ему снова десять лет.

Учитель в частной школе ругал Чэнь Шу за то, что тот ленился на уроках и засыпал. А тот идиот с тупым выражением лица стоял рядом, держа в руке кисть.

Это были те самые глаза, которые без всякого сочувствия смотрели на него, пока он превращался в пепел в пламени.

Он помнил, как огонь устремился к Чэнь Хэ, обвил его и сжёг всё вокруг.

Глаза Чэнь Шу покраснели, а рука, державшая поводья, дрожала от ярости.

Этот демон не умер, этот проклятый снова вернулся!

Чэнь Хэ молча наблюдал за искажённым от ненависти лицом всадника, пока тот внезапно не развернул лошадь и не ускакал прочь. Тогда он задумчиво провёл указательным пальцем по кончику носа.

Такая настоящая, осязаемая убийственная аура.

И ненависть, более леденящая, чем воды Омута Чёрной Бездны.

Только демоны, заточенные в глубинах ада, смотрят на людей с такой ненавистью, ведь у них отняли право на жизнь.

Если бы они не находились на оживлённой улице, этот человек, вероятно, схватил бы что-нибудь и с рёвом бросился бы на него с ножом. Чэнь Хэ впервые почувствовал такую сильную враждебность, направленную лично на него. Ему было и интересно, и странно, словно он не осознавал, что его могут ненавидеть. Он повернулся и собирался продолжить путь в ресторан.

Но перед ним оказалось не дорога, а какое-то красное препятствие.

— Старший брат.

Чэнь Хэ послушно отступил на шаг, притворившись, что ничего не произошло. Он просто задержался, любуясь уличными пейзажами.

Ши Фэн даже не взглянул на него, его взгляд был прикован к удаляющемуся Чэнь Шу — ведь он ехал верхом, и его было легко заметить даже на таком расстоянии. Ши Фэн слегка нахмурился.

Как обычный смертный мог испытывать такую сильную ненависть к его младшему брату?

В обычной ситуации старший брат должен был бы спросить: «Ты его знаешь?», а младший брат почтительно ответил бы.

Но с Ши Фэном и Чэнь Хэ всё было иначе. Ши Фэн не спрашивал, потому что его младший брат вообще не помнил вчерашнего дня.

Официант растерянно смотрел на этих двоих, стоящих у входа в ресторан. Они представляли собой прекрасное зрелище, привлекающее внимание прохожих, но загораживать вход тоже было нехорошо.

— Старший брат, я проголодался, — напомнил Чэнь Хэ.

Он не хотел, чтобы сегодня произошло что-то плохое!

Он планировал использовать воспоминания о сегодняшней прогулке как предлог, чтобы присвоить себе этот нефритовый шар. Как могло случиться что-то непредвиденное сегодня? Чэнь Хэ внутренне злился. Неужели тот тип, который заговаривал с ним на улице полчаса назад, и этот мерзавец, который только что смотрел на него с ненавистью, не могли появиться в другой день?

Ши Фэн с удивлением посмотрел на него:

— Мы только что съели несколько пирожных, как ты снова проголодался?

Но младшему брату было семнадцать, и каждый месяц он немного подрастал. В таком возрасте

всё ещё хочется есть. Учитывая уровень мастерства Чэнь Хэ, даже если он переест, циркуляция ци в теле быстро переварит пищу.

Официант любезно провёл их к столику у окна, быстро протёр стол и стулья, принёс горячий чай и начал мелодично, почти напевая, перечислять названия блюд.

Он не только называл блюда, но и красочно описывал свежие ингредиенты и их изысканный вкус.

Чэнь Хэ слушал с интересом, а официант, повторив дважды, уже начал уставать.

Зато люди за соседним столиком, потягивавшие вино и щёлкавшие арахис, заинтересовались описанием и, поглаживая животы, начали заказывать дополнительные блюда:

— Принесите нам это рагу из ветчины и тофу, а ещё кислый суп с рыбой!

Чэнь Хэ взглянул на их стол. Блюда почти не тронуты: нежные яйца, тушёные с грибами, сочные кусочки курицы в жёлтом соусе — всё выглядело очень аппетитно. Он быстро остановил официанта:

— Принесите мне то же самое, что они заказали.

Сказав это, Чэнь Хэ вежливо встал и поклонился людям за соседним столиком.

Те кивнули в ответ, но заинтересовались Чэнь Хэ и Ши Фэном. В городе Юньчжоу красивых юношей было много, но таких выдающихся было мало, да и их манера держаться не походила на выходцев из диких племён.

Однако Чэнь Хэ не собирался с ними заговаривать. Он с интересом устроился у окна, чтобы наблюдать за уличной суетой.

Манеры и поведение были лишь инстинктами, полученными благодаря тайной технике. Чэнь Хэ использовал их, но впервые. В плане «приятной прогулки» на этот день у него не было намерения заводить беседы с незнакомцами.

— Блюда готовы, господа!

Рука Чэнь Хэ, тянувшаяся за бамбуковыми палочками, замерла в воздухе: он попросил официанта принести то же, что и за соседним столиком, и в результате ему принесли ещё и вино с арахисом.

Не попробовать ли?

Если старший брат не будет пить, то, чтобы не тратить деньги впустую, он сможет выпить сам.

— Старший брат, ты... я никогда не видел, чтобы ты пил вино?

Чэнь Хэ неуверенно спросил, потому что в записях нефритового шара этого не было.

Услышав это, Ши Фэн отвлёкся от размышлений и, кажется, понял, что задумал младший брат. Он улыбнулся, слегка хлопнул по столу, и грубый глиняный кувшин сам поднялся и оказался у него в руке. Затем, сделав несколько движений, Ши Фэн слегка запрокинул голову, и вино, словно ручей, тонкой струйкой вылилось ему в рот. В мгновение ока кувшин опустел и, упав на стол, ещё немного покрутился.

Чэнь Хэ остолбенел, оглядевшись вокруг, он понял, что вся эта последовательность действий была настолько быстрой, что никто в шумном ресторане даже не заметил.

Ши Фэн выглядел совершенно спокойно, словно ничего не произошло, только на его губах остались следы вина, придавая им лёгкий румянец.

Чэнь Хэ потряс кувшин, но внутри не осталось ни капли. Расстроенный, он опустил на стул и начал есть. Вскоре он уже забыл о вине.

— Старший брат, ты не ешь? Это очень вкусно.

Ши Фэн молчал. Он размышлял, не был ли он слишком суров с младшим братом за последние десять лет. Ведь это были всего лишь фирменные блюда ресторана, а не какие-то изысканные деликатесы.

Младший брат тоже стал живее, чем в Долине Чёрной Бездны.

Эта шумная и оживлённая улица, разнообразие людей — всё было наполнено жизнью. То, как Чэнь Хэ озирался по сторонам, только подчёркивало жестокий факт: он должен был жить здесь. Он был ещё слишком молод, чтобы отречься от мира, и его изначальный характер не был склонен к поискам бессмертия и даосским учениям.

Даже если они провели вместе много лет, однажды...

— Вот он! Я видел, как этот парень вошёл в ресторан!

— Те, кто следил за Чэнь Шу, тоже сообщили, что тот, увидев этого парня, выглядел очень странно. Возможно, это именно тот, кого мы ищем!

Эти крики были достаточно громкими, чтобы их услышал не только Ши Фэн, но и Чэнь Хэ.

Прежде чем Чэнь Хэ успел разглядеть, что происходит, в ресторан внезапно ворвалось несколько человек. Через окно было видно, как на улице собралась толпа. Монахи, даосы, миряне, мужчины и женщины, старики и дети, включая людей в странных одеяниях, словно все собрались на митинг.

В провинции Юньчжоу было много представителей разных народов, и нравы здесь были грубыми. Такие сцены, похожие на поиски врага, не были редкостью, и совершенствующиеся не скрывали своего присутствия.

— Скажите, молодой человек, ваша фамилия Чэнь? — высокомерно спросил огромный мужчина.

Люди в ресторане почувствовали, что атмосфера изменилась, и мгновенно замолчали.

Чэнь Хэ слегка подвинул руку с палочками и продолжил есть.

Ведь они ещё не подошли к нему, так что он мог притвориться глухим и немым. Он просто хотел спокойно провести этот день!

— Эй, парень, с тобой разговаривают!

— Молодой человек, идите сюда! Вы попали в беду, ваша жизнь в опасности. Не слушайте их!

— Что за чепуху ты несёшь, вонючий монах! — несколько демонических совершенствующихся разозлились и с яростью посмотрели на совершенствующихся.

<http://bllate.org/book/16345/1476903>